

ВЫСШЕЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
В РОССИИ

Индексы 73060, 79380

Научно – педагогический журнал
Министерства образования
Российской Федерации

3 1992
2002

ЖУРНАЛУ 10 ЛЕТ

ем таких сущностных терминов/понятий, как «воображаемый читатель», «читатель-адресат», автор «Теории» особо выделяет категорию «образ читателя», подчеркивая ее «материальную» природу, рассматривая ее как неотъемлемую часть художественной материи произведения: «правомерно говорить об образе читателя как одной из граней художественной предметности» (с. 116). В этом, казалось бы, случайном замечании кроется важнейшая особенность теоретической рефлексии на пороге века: признание «читателя» на правах реальной имагологической структуры, обретающей «плоть и кровь» не только в сознании реального читателя, но собственно в образной – онтологической – системе художественного текста. Однако следует отметить и излишнюю локализацию проблемы, что приводит к ее вынужденному сужению до «реально» воплощенного в художественной ткани образа ав-

торского собеседника. Тем самым общее подменяется частью: наглядная, пластически ощутимая форма «читательского» присутствия как несомненное доказательство «реальности» образа читателя отрывается от контекста его менее «зримых» внутритекстовых проявлений.

В целом «Теория литературы» В.Е. Хализева представляет собой новаторский монографический труд, где предмет подан по возможности всесторонне. Перекликаясь с одновременно изданным (под ред. Л.В. Чернец) «Введением в литературоведение», где автором также написан блок статей («Текст», «Сюжет», «Лирика», «Эпос», «Драма»), это исследование по праву можно назвать знаменательным событием в теоретико- и историко-литературной ситуации рубежа XX и XXI веков, когда в разряд основных литературоведческих задач выдвинулось подведение итогов «литературного столетия».

**В. ДАВИДОВИЧ, профессор
Ростовский государственный
университет**

Парадоксы российского сознания

«Парадоксальный человек». Именно так называется новая книга *Жана Герентьевича Тощенко*, выпущенная издательством «Гардарика» в конце 2001 года. Уже само это название побуждает к тому, чтобы удивленно «поднять брови». Еще до чтения оно заинтересовывает и интригует. Пожалуй, так и должно быть, если вышедшая в свет работа содержит в себе нечто действительно свежее, рассматривает то, о чем раньше как-то не догадывались, над чем серьезно не задумывались.

Много выходит нынче теоретических книг. Есть книги умные, но нудные; есть

интересные, да легковесные; искренние, однако поверхностные; завлекательные, но лукавые. Та, о которой здесь говорится, это книга глубокая, серьезная, доказательная и, что очень важно, безусловно честная. Автор не хитрит, не юлит. Он дает социологически достоверную картину сознания современной России. И в чтении она захватывает, поскольку перед читателем известные вещи внезапно предстают в необычном ракурсе. Она всем своим взволнованным содержанием зовет к размышлению над самыми глубинными проблемами нашего сегодняшнего отечественного бытия.